

Вмешиваться в чужие дела вовсе не входило в планы Цзян Юаня, но если бы всё повторилось, он поступил бы точно так же.

— Ты, оказывается, не слепой, — холодно произнес Ло Миндын.

— Ну да, ты ведь с самого начала угадал, — кивнул Цзян Юань и тут же добавил шпильку: — Жаль только, что тебе никто не поверил.

— Тогда кто ты такой на самом деле?

Этот притворяющийся слепым парень казался беспечным и легкомысленным, но его истинная сила была непостижима — обычный человек не мог быть таким.

— Юй Фу, я же уже зарегистрировал вам свои данные.

— Это фальшивка. Я спрашиваю твое настоящее имя.

— Эх, ну и тугодум же ты, звездный актер. Если бы я хотел называть свое настоящее имя, зачем мне было придумывать фальшивое? — Цзян Юань ответил с таким возмущительным спокойствием, что Ло Миндын заскрежетал зубами.

Но он был крепко связан и не мог даже пошевелиться!

Поиздевавшись над знаменитостью, Цзян Юань повернулся к принцессе:

— Ваше Высочество, теперь, когда я помог вам его связать, дальнейшее решение за вами.

Ли Куй вытаращил глаза от ужаса! Черт возьми, кто бы мог подумать, что этот никчемный мусор, который всю дорогу прикидывался слабаком, на самом деле такой опасный тип!

Однако принцесса не спешила. Она посмотрела на этого удивительного мужчину и спросила:

— Почему ты мне помог?

Цзян Юань почесал затылок:

— Хм... может, потому что я по натуре ненавижу богачей? — он усмехнулся. — Ой, нет, не то. Принцесса ведь куда богаче. Тогда считай, что я просто хотел посмотреть, как господин Ли снова окажется в дураках.

— Ты очень интересный, — принцесса рассмеялась.

С тех пор как она стала хозяйкой Врат, она редко смеялась так искренне.

Иша с трудом поднялась, отряхнула остатки истерзанного платья от обломков и направилась к Ли Кую. Тот понял, что дело дрянь, и взмолился:

— Ты... ты не подходи! Исполнитель, спаси меня! Я не хочу умирать!

Иша выпустила острые когти. Ее сердце переполняла ненависть: убить его, убить, его кровью и смертью утешить души всех погибших в этом городе...

— Подожди!

Чья-то фигура метнулась вперед, преграждая путь принцессе. Это была Мо Ю.

Хоть она и была связана, ноги её слушались. Она семенила к ним, крепко сжимая в руках меч-цаньма, и изо всех сил пыталась заслонить собой Ли Куя. Зная, что принцессу не переубедить, она обратилась к Цзян Юаню:

— Господин Юй! Помогать хозяйке Врат в убийстве — это тяжкое преступление против человечности! Срок будет пожизненным! Не делай этого, ты пожалеешь!

— Пожизненное? Ничего, если я не попаду в тюрьму, то и проблем нет, — небрежно бросил Цзян Юань.

Само его существование уже было вызовом человеческим законам.

Ли Куй продолжал сыпать обещаниями:

— Исполнитель! Если ты позволишь мне выбраться живым, я сделаю для тебя что угодно! У меня есть связи! Я помогу тебе подняться на три ступени в Департаменте безопасности!

— Заткнись! — Мо Ю уже тошнило от его голоса.

Она переминалась с ноги на ногу, чувствуя, как веревки врезаются в запястья, оставляя кровавые следы, и, преодолевая боль, выставила меч перед собой:

— Я знаю, что Ли Куй заслуживает смерти, но правила есть правила. Я не позволю вам переступить черту!

— Ты права, — Цзян Юань задумчиво потер подбородок и с искренней серьезностью добавил:
— Когда вернешься, напиши в отчете так: ты приложила все усилия, чтобы остановить нас, использовала все свои навыки, получила тяжелые ранения, но в итоге всё равно проиграла таинственному плохому нищему.

— Что? — Мо Ю опешила, не поняв его слов, но понимать уже было нечего.

В следующее мгновение точный удар ребром ладони по шее — и она без чувств упала в объятия Цзян Юаня.

— Спи, мастер Пао простит тебя, — прошептал он, укладывая её на чистое место.

Иша вздохнула:

— Ты поистине особенный игрок.

Цзян Юань улыбнулся:

— Многие меня так хвалят.

Видя, что вонючий нищий и ведьма приближаются, Ли Куй сменил тон на жалобный:

— Брат Юй... всё это моя вина. Я был ничтожеством, у меня были глаза, но я ничего не видел, не стоило мне идти против тебя. Будь великодушен, пощади брата на этот раз.

— О? Господин Ли, что с вами приключилось? — Цзян Юань с интересом присел перед ним.

Иша молча стояла рядом, наблюдая, как он дразнит свинью.

— Давай договоримся. У меня много денег, отличные артефакты, снаряжение, драгоценности — всё отдам тебе! Богатство, слава, власть — этого хватит на всю жизнь, только не давай ей расправиться со мной, а?

— О? — лицо Цзян Юаня внезапно изменилось, он понизил голос: — И сколько у тебя всего?

Ли Куй тоже зашептал:

— Много. Мой телефон у меня в кармане, пароль такой-то, всё, что есть в приложении, я отдам тебе, только отпусти меня.

Цзян Юань щелкнул пальцами, и леска послушно выудила телефон из кармана Ли Куя, оказавшись в руках у хозяина.

— М-да, действительно, добротное барахло, — Цзян Юань просматривал содержимое инвентаря с довольной жадностью, а затем сменил тон: — Но, господин Ли, этого маловато, чтобы выкупить твою жизнь.

Увидев шанс на спасение, Ли Куй просиял:

— Говори! Всё, что у меня есть, — всё твоё!

— Сделай так: отдай мне список всех своих клиентов. Это будет большой заслугой, и я уговорю принцессу пощадить тебя.

— ...Этого я... я не могу сказать... — замялся Ли Куй. — К тому же, даже если я скажу, тебе с ними не справиться.

— Ладно, тогда забудь, — Цзян Юань поднялся. — Принцесса, я закончил, передаю его вам.

— Скажу! Я всё скажу! Список всех клиентов в сейфе за картиной в холле моей виллы! Всё записано там! — Ли Куй выпалил это на одном дыхании, боясь не успеть.

— Благодарю за информацию.

Цзян Юань обернулся к Ло Миндыну:

— Звездный актер, когда Исполнитель проснется, не забудь передать ей, что с этими людьми пусть разбирается сам Департамент безопасности.

— С какой стати я должен тебя слушать? — огрызнулся Ло Миндын.

Принцесса Иша вежливо поклонилась ему:

— Пожалуйста, сделайте это, брат Ло. Я не хочу, чтобы другие девушки пережили подобное.

Ло Миндын отвернулся и пробормотал:

— ...Черт, понял я.

Цзян Юань улыбнулся: мальчишка просто строит из себя недотрогу.

Ли Куй понял, что его собираются кинуть, и, пересиливая страх, продолжал заискивать:

— Не надо! Я могу показать вам путь! Я стану свидетелем обвинения! Я расскажу всё, что вы хотите знать! Неужели одного списка мало?!

— Спасибо, но больше не нужно, — Цзян Юань встал и уступил место принцессе.

— Нет!!! Подожди!!! А-а-а!

Иша не колебалась. Её длинные тонкие пальцы вонзились в макушку Ли Куя, провернулись, и кожа вместе с костями черепа была сорвана в одно мгновение.

— А-а-а! Твою мать, вонючий нищий! Ты, проклятая шлюха! — Ли Куй кричал от боли, кровь заливала лицо, это были его последние слова.

Раздался хруст ломающихся позвонков — у мужчины живьем вырвали череп, и он обмяк на полу.

Руки принцессы, испачканные в крови, сжимали свежую голову, с которой капала смесь крови и мозгового вещества, а мышцы еще подергивались в конвульсиях.

Цзян Юань снял с Ли Куя путы. Тело всё еще дергалось, а голова, лишившаяся содержимого, превратилась в пустой кожаный мешок, похожий на сдувшийся красный шарик на шее.

В луже крови забурлили бесчисленные души, их иссохшие руки тянулись к телу, жадно пожирая его. С каждым куском они издавали вздохи облегчения, словно их многолетняя ненависть наконец нашла выход, а затем, утянув останки, скрылись на дне.

Но его грешная жизнь на этом не закончилась.

— В моей стране, если снять голову таким образом, душа человека будет навеки заточена здесь без права на освобождение, — Иша подняла голову вверх. — Слышишь? Он до сих пор кричит.

Цзян Юань усмехнулся:

— Пожалуй, вечное покаяние — это как раз для господина Ли.

Главный злодей повержен. Принцесса, согласно уговору, взмахнула рукой, и из воздуха возникла дверь. На темном полотне был изображен сложный узор: русалка, поющая под звездным небом на утесе.

— Брат Юй, можно задать вопрос перед уходом?

— М?

— Ты ведь давно знал, что я хозяйка Врат?

Цзян Юань улыбнулся:

— Да. Когда звездный актер впервые бросил тебя на меня, от тебя исходил запах смерти, который не смог перебить даже рыбный смрад гигантского осьминога.

Иша замерла. Она не думала, что её раскусили так быстро.

— Тогда почему ты не разоблачил меня? Если бы ты сказал им раньше, игра, возможно, закончилась бы сразу.

Цзян Юань беспомощно развел руками:

— Откуда мне было знать, что они догадаются только в конце?

Ло Миндын рядом почернел от ярости, чувствуя, что его задели.

— К тому же, — добавил Цзян Юань, — разве ты не скрыла мою личность?

Он имел в виду гримерку на корабле: Иша видела его лицо, но помогла скрыть правду. Теперь он понимал, что это, возможно, была проверка.

Иша смотрела на него, и в её лазурных глазах блеснули слезы. Цзян Юань замигал глазами за темными очками, и его улыбка застыла.

— Эй, эй, эй! Только не надо этого! Не могу я смотреть, как красивые девушки плачут!

— Нет, — принцесса улыбнулась. Прозрачная слеза скатилась по её щеке, упала на чистую ладонь и превратилась в сверкающую жемчужину. — Это награда за прохождение игры: Благословение русалки. Носи её с собой, она поможет избежать бед.

Цзян Юань взял жемчужину и небрежно сунул её в подкладку своего свадебного наряда:

— Фух, напугала. Спасибо, Ваше Высочество!

Перед выходом он выудил из телефона Ли Куя моток магической веревки, связал тетю Чжан, Сяо Бао, Мо Ю и Ло Миндына, а телефон вложил в руки Мо Ю как улику. Только после этого он смотал леску и приготовился уходить.

В этот момент молчавший Ло Миндын вдруг подал голос:

— Цзян Юань, почему твоя Фаньвэнь стала красной?

Цзян Юань напрягся, но рассмеялся:

— Звездный актер, я не понимаю, о чем ты.

Не признаваясь, он повернулся к принцессе:

— Ваше Высочество, пожалуйста, подождите час после моего ухода, прежде чем отпускать их. Мне нужно время, чтобы сбежать.

— Хорошо, — Иша мило кивнула и помахала ему на прощание. — Прощай, брат-нищий.

— Прощай, Ваше Высочество.

Видя, что тот собирается ускользнуть, Ло Миндын снова закричал:

— Цзян Юань! Куда делся тот парень, Ло Чжоуин?!

Цзян Юань замер, его ладонь невольно сжалась. Не оборачиваясь, он ответил:

— Я же сказал, ты ошибся человеком.

Сказав это, он шагнул в Призрачные Врата и исчез во тьме.

*

Мерцают, мерцают, маленькие звезды, все небо усыпано звездами.

Такой вид открывался из коридора на выходе из Врат.

В бесконечном ночном небе сияли бесчисленные звезды, но их можно было видеть, но нельзя коснуться. Игроки могли лишь идти по светящейся каменной дорожке к следующим Вратам

вдали.

Каждая звезда в этой необъятной вселенной олицетворяла игру и её хозяина, который пристально следил за игроком, словно злой бог напоминая человечеству: вы в безопасности лишь временно, впереди вас ждут бесчисленные коварные игры.

Из-за этого люди всё больше ненавидели или, вернее, боялись смотреть на звездное небо.

Но Цзян Юань был исключением, потому что звезды боялись его визитов и хотели быть как можно дальше.

Он всегда предпочитал «просветлять» хозяев Врат, позволяя игре пройти идеально, после чего та превращалась в падающую звезду и исчезала навсегда. Как, например, игра Иши: как только остальные покинут её, она исчезнет без следа.

Мужчина шел по этому коридору, по которому ступал уже бесчисленное количество раз, и размышлял: в этот раз было три входа, но этот жадный злой бог сделал только один выход. Значит, у меня всего треть шанса вернуться к реке. Остальные две трети — это частный клуб или парк, куда ушли Ло Миндын с тетей Чжан.

С моей удачей реку можно сразу вычеркнуть.

Черт, остается только надеяться, что снаружи не слишком много народу, иначе возникнут проблемы.

В конце коридора стояла одинокая дверь с той же поющей русалкой. Как только Цзян Юань толкнул её, его ослепил яркий свет, и раздался одновременный стрекот множества затворов фотоаппаратов.

— Смотрите! Дверь открылась!

— Кто-то вышел!

— Вышел! Вышел! Кто-то вышел!

— Кто это? Это Миндын?!

— Ой, какой-то урод в красном платье, не узнаю.

— Да нет, волосы короткие, похоже, это мужчина? Трансвестит?

— Не давите! Не давите! Не подходите близко к игроку, который только что вышел! ...Ой!

— Почему он так одет?!

— Девушка... вы не видели мою...

Шум толпы, бесчисленные мужчины и женщины хлынули к Цзян Юаню, напугав его так, что он чуть не прыгнул обратно в Врата.

Такое оживление заставило его на миг подумать, что он попал в прошлое.

Нельзя сказать, что людей было мало, скорее, он оказался в центре всеобщего внимания.

<http://bllate.org/book/20824/2096064>